

На правах рукописи

Александров Глеб Владимирович

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОЛОНИСТОВ И КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В
НОВОЙ АНГЛИИ В 1620–1676 ГГ.

Раздел 07.00.00 — исторические науки
Специальность 07.00.03 — всеобщая история
(новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова".

Научный руководитель **Хрулёва Ирина Юрьевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова"

Официальные оппоненты **Лабутина Татьяна Леонидовна**, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Адамова Нина Эдуардовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Новой и новейшей истории института истории ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный университет"

Ведущая организация **ФГАОУ ВПО "Волгоградский государственный университет"**

Защита состоится «...» _____ 2017 г. в «...» часов на заседании Диссертационного совета Д 500.002.12 по всеобщей истории на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4, исторический факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Aleksandrov.htm>

Автореферат разослан _____ 2017.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В XVII веке началась английская колонизация Новой Англии. В 1620-1640-х гг. были основаны колонии Новый Плимут, Массачусетского залива, Род-Айленд, Коннектикут и Нью-Хейвен. Первые английские колонисты принадлежали к разным социальным группам и преследовали разные цели, но всем английским колониям приходилось сталкиваться с одной проблемой — проблемой коренного населения. Единой схемы взаимоотношений с коренным населением не существовало. Руководство каждой колонии вынуждено было выстраивать отношения с соседями самостоятельно. Характер этих взаимоотношений непрерывно менялся по мере роста колоний и изменения образа жизни коренного населения. Отношения с коренным населением оказали значительное влияние на формирование культурного облика колоний, но, чтобы оценить характер этого влияния и характер самих взаимоотношений, необходимо рассматривать их, во-первых, во всем их многообразии, не ограничиваясь конфликтами, а во-вторых, в развитии, в процессе их эволюции.

Данная диссертация посвящена эволюции взаимоотношений английских колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII в. Переломными моментами во взаимоотношениях с индейцами в описываемый период стали Пекотская война 1636-38 гг. и война короля Филиппа 1675-76 гг. Первый из этих конфликтов продемонстрировал коренным жителям региона стремление английских колоний к территориальной экспансии. После Пекотской войны англичане в отношениях с индейцами выступали с позиции силы, не искали равноправного партнерства, но диктовали свои условия. Война короля Филиппа окончательно утвердила господствующее положение колонистов в регионе.

Хронологические рамки работы охватывают большую часть XVII в. Выбор нижней хронологической границы нашего исследования достаточно очевиден — в 1620 г. была основана колония Новый Плимут, с которой и началась английская колонизация Новой Англии. В следующие несколько десятилетий колонии Новой Англии развивались практически без прямого вмешательства метрополии. Ситуация эта изменилась в последней четверти XVII в. Всё более активное вмешательство королевской власти в дела Новой Англии привело к сокращению автономии колоний и переходу крупнейшей из них, Массачусетса, под прямое управление Лондона.

. После поражения в войне короля Филиппа 1675-76 гг. индейцы Новой Англии либо оказались в полной зависимости от английских колонистов, либо мигрировали за пределы региона, либо были уничтожены. В дальнейшем политика колоний в отношении индейцев, будет определяться губернаторами, назначаемыми из Лондона, и не будет иметь определяющего значения для жизни колоний. Война короля Филиппа оказывается своеобразным «водоразделом», отделяющим отношения с индейцами-соседями от управления индейцами-подданными. Именно этот «водораздел», окончание войны короля Филиппа, мы выбрали в качестве верхней границы рассматриваемого периода.

Цель нашей работы — проанализировать развитие отношений индейцев и колонистов в Новой Англии XVII века, выявить факторы, обусловившие изменение этих взаимоотношений и показать взаимное влияние двух культур.

Для реализации этой цели мы поставили следующие **задачи**:

- Охарактеризовать представления колонистов об индейцах, сложившиеся до прибытия в Новый Свет, а также проанализировать ключевые особенности культуры индейцев, фундаментально отличавшие её от культуры колонистов, и их отношение к сосуществованию с колонистами;

- Исследовать характер отношений между колонистами и индейцами, сложившихся в первые годы существования колоний; рассмотреть причины возникновения и эскалации конфликта, переросшего в Пекотскую войну, и его последствия для Новой Англии;

- Выделить и проанализировать основные механизмы поддержания мирных взаимоотношений с колонистами, которые использовали индейцы после Пекотской войны; изучить влияние соседства с индейцами на политическое и культурное развитие колоний;

- Определить характер войны короля Филиппа, восприятие этого конфликта его участниками и его влияние на развитие отношений с индейцами как в Новой Англии, так и за её пределами.

Объектом исследования является история английских колоний в Новой Англии XVII в.

Предметом исследования диссертации является развитие отношений колонистов и индейцев Новой Англии в 1620-1684 гг., первые вооруженные конфликты с индейцами (Пекотская война и война короля Филиппа), попытки сосуществования индейцев с колонистами в период между этими конфликтами и влияние индейцев на развитие колоний.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основу диссертации положены принципы научной объективности и историзма, требующие применения научных подходов нескольких актуальных исторических школ.

Историко-генетический метод играет ключевую роль в раскрытии темы исследования. Ориентированный на исследование динамических процессов, этот метод позволил рассмотреть отношения с индейцами в процессе развития, от первых осторожных контактов до сложной системы экономических связей и политических союзов, сформировавшейся позднее, и далее — до закрепления доминирующего положения колонистов и

окончательной потери индейцами независимости. **Историко-сравнительный метод** также активно использовался автором диссертации, в первую очередь, для сравнительного анализа отношений с индейцами в Новой Англии и в других регионах Северной Америки.

Атлантический подход, возникший в 1970-е годы, ставит своей задачей представить историю колонизации и развития американских колоний в непрерывной связи с историей метрополии. Эта концепция помогает проследить явные и косвенные связи, которые опутывали атлантический мир включавший не только европейские державы и американский континент, но и африканское побережье и острова Карибского бассейна. Применение этой концепции позволило автору проанализировать влияние сформировавшихся у колонистов до прибытия в Новый Свет представлений об индейцах. Методы атлантического подхода использовались при анализе отношений с индейцами как инструмента пропаганды колониального предприятия, а также при рассмотрении влияния событий Английской революции на политическую жизнь колоний и формирование Конфедерации Новой Англии.

Ещё один методологический подход, во многом определяющий специфику данного исследования — **этноистория**. Специфика этноистории заключается во многом в отношении к источникам. Одна из центральных проблем этноистории — столкновение письменной и устной культур, а предметом исследования часто становятся общности либо уже несуществующие, либо изменившиеся в ходе истории до неузнаваемости. Письменные источники, которые использует этноистория, практически всегда созданы представителями другой, часто враждебной изучаемой, культуры, они тенденциозны и представляют одну культуру через призму восприятия другой. Этноистория требует осторожности в интерпретации источников, и активного привлечения материала других дисциплин (археологии, антропологии, и даже естественнонаучных дисциплин, например, экологии),

позволяющих «достроить» неполную и искаженную картину существования той или иной культурной общности, реконструировать её реальный облик вопреки необъективности письменных источников. Анализ взаимоотношений с индейцами невозможен без понимания специфики индейского мировоззрения, а понимание это недостижимо без обращения к методам этноистории. На данных смежных дисциплин, в первую очередь этнологии, построен анализ особенностей культуры и быта индейцев в первой главе. К этнологии и антропологии мы обращаемся при рассмотрении сходств и различий политической культуры индейцев и сравнения её с английской, анализ религиозных представлений индейцев необходим при рассмотрении процесса христианизации. Отчасти этноисторическим можно считать и наш подход к рассмотрению конфликтов с индейцами. И при рассмотрении Пекотской войны, и в случае войны короля Филиппа, мы стремимся показать мотивацию отдельных групп индейцев, выступающих как против колонистов, так и в союзе с ними, продемонстрировать их понимание конфликта, зачастую отличающееся от английского. Это позволяет нам точнее понять характер конфликтов в целом и, например, поставить под сомнение «освободительную» сущность войны короля Филиппа, просто потому, что полномасштабная освободительная война совершенно не вписывается в индейские представления о ведении войны.

Другой методологический подход, определяющий наше исследование, относится к области **имагологии**. Имагология изучает процесс самоопределения через противопоставление с «другим», обобщенной фигурой чужого, а также социальную роль деления на «своих» и «других»¹. Самоопределение через контраст с фигурой «другого» стало одной из основ

¹ Журавлева В.И. Изучение имагологии российско-американских отношений: итоги и перспективы // Американский ежегодник 2008/2009. М., 2010. С. 149. Подробнее о специфике данного подхода см., к примеру: Лабутина Т.Л. К вопросу об этнических стереотипах в исторической имагологии: трансформация образа «чужого» в образ «врага» // Проблемы исторического познания. М.: ИВИ РАН, 2015; Лабутина Т.Л. Актуальные проблемы имагологии // Проблемы исторического познания. М.: ИВИ РАН, 2016.

английской колониальной идентичности и ярко проявилось в отношениях с индейцами Новой Англии². Из всех возможных «других» индейцы стали в Новой Англии едва ли не самыми важными, но в то же время восприятие их в этой роли, благодаря идентификации их с дикой природой и природными опасностями, отличалось от восприятия других «чуждых» групп, религиозных или этнических.

Степень разработанности темы. Хотя конфликты с индейцами рассмотрены в существующей историографии достаточно подробно, исследователи редко уделяют достаточное внимание взаимоотношениям с ними в мирное время. Кроме того, отношения с индейцами рассматриваются обычно как нечто статичное, проблема развития и изменения характера взаимоотношений по мере развития колоний остаётся малоизученной. Экспансия колоний, притеснение индейцев, присвоение их земель силой или обманом — все эти элементы традиционной картины отношений между колонизаторами и колонизируемыми появляются в Новой Англии лишь к концу рассматриваемого периода. Эти «столпы» индейской политики английских колоний только формируются, процесс их формирования длится не одно десятилетие и на ход его влияют многочисленные факторы. Этому процессу, обычно остающемуся «за кадром» в большинстве исследований, в диссертации уделено особое внимание.

Ещё одна проблема, которой редко уделяется внимание в существующих исследованиях — влияние индейцев на быт и культуру колоний, ставших основой будущих США. В историографии влияние соседства с индейцами на развитие английских колоний в XVII в. часто недооценивается или вовсе игнорируется. Индейцы представляются исключительно пассивным, реагирующим началом, практически не способным ощутимо повлиять на развитие ситуации в регионе.

² Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. New York: Cambridge University Press, 2000.

Необходимо дать характеристику **отечественной историографии** взаимоотношений колонистов и коренного населения Новой Англии.

Основополагающими работами отечественной историографии колониальной истории можно назвать труды Е.В. Тарле и Л.Ю. Слезкина. Работа Тарле «Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств»³ стала одной из первых отечественных работ, посвященных данной тематике. В монографии «Легенда, утопия, быль в ранней американской истории»⁴ Л.Ю. Слезкин рассматривает ключевые эпизоды колониальной истории, ставшие основой последующего «мифотворчества» американцев. Методологически работы советских историков по большей части остаются марксистскими, колониальная история в них предстаёт в первую очередь как история буржуазного, раннекапиталистического общества.

К проблеме взаимоотношений с коренным населением обращается Ю.Г. Акимов в работе «Северная Америка и Сибирь в конце XVI — середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций»⁵. В работе того же автора «От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в.»⁶ проанализированы особенности английской колониальной политики, в первую очередь слабый контроль колоний со стороны королевской власти и «неорганизованность» английской колониальной политики

Проблемы пуританской идеологии, в том числе отношения пуритан-колонистов Новой Англии к самому процессу колонизации, подробно

³ Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств. М.: Наука, 1965.

⁴ Слезкин Л.Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. М.: Наука, 1981. См. также: Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния, Новый Плимут. 1606-1642. М.: Наука, 1978. Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд. 1630-1642. М.: Наука, 1980.

⁵ Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI — середине XVIII в. : Очерк сравнительной истории колонизаций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010.

⁶ Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

рассмотрены в работах И.Ю. Хрулевой. В монографии «Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке»⁷ автор рассматривает зарождение самой идеи пуританской колонизации, особенности её реализации и трансформации, неизбежно постигшие пуританскую идеологию при реальном переселении в Новый Свет.

В целом в отечественной историографии проблемы ранней истории колониальной Америки, в частности отношений с индейцами, изучены относительно слабо. Хотя существующие отечественные работы написаны на высоком уровне, с использованием последних достижений исторической методологии, общее их число невелико, и спектр охваченных ими проблем относительно узок.

Следует проследить разработку темы отношений с коренным населением Новой Англии в **англоязычной историографии**. В зарубежной историографии индейцы долго оставались «прерогативой» этнографов, этнологов, антропологов и археологов. Их труды, часто описательные или посвященные очень узким «внутренним» проблемам, тем не менее, полезны и даже необходимы историкам, поскольку без представлений о мировоззрении, религии, хозяйственных практиках индейцев невозможно сколько-нибудь точно анализировать их поведение и мотивации.

Лишь в последние несколько десятилетий начали появляться собственно исторические работы, посвященные индейцам Новой Англии и взаимоотношениям с ними. Ранее проблемы отношений с коренным населением рассматривались только в общем контексте колониальной истории Америки.

⁷ Хрулева И.Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М.: Путь, 2002.

В конце XIX — начале XX века в американской историографии доминировало прогрессистское течение. Ключевая идея прогрессистского подхода — исторический процесс как непрерывное движение к состоянию большей свободы. Колониальный период американской истории в этом контексте воспринимался как «темное», отсталое время. Обращаясь к проблемам колониальной истории прогрессисты активно критиковали апологетическую концепцию американской истории, представление о развитии американского общества как идеально демократического на всём протяжении его истории.

В рамках прогрессистской школы часто рассматривались проблемы интеллектуальной истории. Примером такой работы может служить труд Вернона Паррингтона «Основные течения Американской мысли», первый том которого озаглавлен «Система взглядов колониального периода (1620-1800 гг.)»⁸. Прогрессистская историография сдала свои позиции в послевоенный период, уступив место интеллектуальной, социальной истории и другим новым подходам, но некоторые из идей прогрессистов продолжали существовать в рамках этих новых школ. Так, в работе «Видимые Святые. История Пуританской идеи»⁹ Эдмунд Морган рассматривает специфику церковной организации пуритан и сепаратистов. В методологии Моргана присутствует отчетливый элемент социальной истории — церковь рассматривается именно как социальный институт, теологические же аспекты новоанглийского пуританизма оказываются важны лишь в связи с социальными.

Если сторонники прогрессистского подхода по большей части придерживались идеи исключительности, обособленности американской истории, то историки, принадлежавшие ко второй значительной научной

⁸ Parrington V.L. *Main Currents in American Thought: The Colonial Mind*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1927.

⁹ Morgan E.S. *Visible Saints. The History of a Puritan Idea*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1965.

школе, возникшей почти одновременно с прогрессистской, исходили из прямо противоположной предпосылки. «Имперская» школа¹⁰ возникла в конце XIX века. Сторонники её стремились вписать историю Америки в общий контекст истории Британской Империи. Видные представители этой школы, такие как Чарлз Эндрюс и Эдвард Чаннинг даже в войне за независимость США видели лишь эпизод, пусть и достаточно важный, в развитии британской колониальной системы.

Как и прогрессистская историография, «имперская» школа со временем утратила популярность, но её основные идеи — неразрывность связи американской и европейской истории, существование Америки в более широком историческом контексте, общность исторического развития — «воскресли» с появлением атлантического подхода.

Последователи этого направления рассматривают историю колониальной Америки как часть сложной системы, которую представлял собой бассейн Атлантического океана во время активной европейской колонизации. Тематика исследований этой школы — трансатлантическая работоторговля, миграции и переселения, различные методы колонизации, столкновения культур и «циркуляция идей». Особенность атлантической истории не столько в предмете изучения, он достаточно близок «имперской» историографии, но скорее в методологии — представители этого направления часто обращаются к ранее не рассмотренной проблематике, близкой к проблематике новой социальной истории.

Первые работы, которые можно отнести к атлантической истории, появились ещё в 1950-х гг., но как самостоятельное направление в историографии атлантическая история начала оформляться лишь через несколько десятилетий, в 1980-х гг., в первую очередь усилиями

¹⁰ Kraus M., Joyce D.D. The Writing of American History. Norman, Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1990. P. 210.

гарвардского профессора Бернарда Бейлина. В 2005 году вышла работа, ставшая своеобразным итогом многолетней деятельности Бейлина, «Атлантическая история: концепция и очертания»¹¹, в которой автор рассматривает содержание этого нового историографического подхода, границы его применимости, и уделяет особое внимание процессам культурных взаимодействий в атлантическом мире, которые традиционная историография, в том числе «имперская школа», игнорировала или рассматривала не вписывая их в какой-либо более широкий контекст.

Колониальная история Америки для последователей «атлантической истории», как и для представителей имперской школы, представляется лишь частью большой системы. Именно «трансатлантический» подход к истории колониального периода в данный момент можно считать наиболее «популярным», а некогда столь распространённую идею «особенности» американской истории зачастую называют «живучим мифом»¹².

Важные изменения в трактовке колониальной истории начались в начале 1960-х, с появлением новой социальной истории. Новая тематика — гендерные исследования, история афроамериканского сообщества, изучение урбанизации — начала активно разрабатываться в контексте колониальной истории. Работа Аннет Колодни «Земля до неё: миф и реальность американских фронтиров 1630-1860»¹³ посвящена женщинам, попадавшим в плен к индейцам на протяжении XVII-XIX веков. Особенный интерес представляют описанные автором случаи, когда пленные женщины не просто «приспосабливались» к жизни среди индейцев, но и по собственной воле предпочитали остаться «в плену».

¹¹ Bailyn B. *Atlantic History: Concept and Contours*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005.

¹² Yerxa D.A. *Recent themes in early American history: Historians in Conversation*. Columbia, South Carolina: University of South Carolina Press, 2008. P. 10.

¹³ Kolodny A. *The Land Before Her: Fantasy and Experience of American Frontiers, 1630-1800*. Chapel Hill, North Carolina: University of North Carolina Press, 1984.

Практически любая современная работа, посвященная взаимоотношениям с индейцами, в той или иной степени оказывается этноисторией. Этноистория изучает развитие и взаимодействие различных этнических групп, как существующих, так и исчезнувших. Одна из основных проблем, изучаемых этноисторией — актуальная также и для современной антропологии проблема столкновения и взаимодействия «письменной» и «устной» культур. Изучение несуществующей ныне (или изменившейся до неузнаваемости) общности на основе заведомо тенденциозных, намеренно необъективных источников, созданных другой культурой, активное использование антропологических и этнологических концепция и идей¹⁴, а также привлечение материалов смежных дисциплин (лингвистики, археологии, даже генетики) — основа этноисторического метода. Любое рассмотрение истории ранней Новой Англии, не представляющее индейцев как исключительно внешний фактор, по необходимости использует методы этноистории.

Этноистория начала формироваться в 1960-е гг.. Работы первых этноисториков часто создавались в активном взаимодействии с Коммиссией по рассмотрению требований индейцев (Indian Claims Comission), созданной для решения земельных споров между федеральным правительством и различными группами индейцев. Пик деятельности Комиссии пришёлся на конец 1960 — начало 1970-х гг.¹⁵ В связи с такой практической направленностью данной исторической школы, сложно назвать одну или несколько работ, положивших ей начало, или узкую группу исследователей, ставших «основателями» нового направления.

¹⁴ Fenton W. N. Field Work, Museum Studies, and Ethnohistorical Research // Ethnohistory. #13, 1966. P. 75; Axtell J. Ethnohistory: An Historian's Viewpoint // Ethnohistory, #26, 1979. Pp. 3-4.

¹⁵ Harkin M. Ethnohistory's Ethnohistory: Creating a Discipline from the Ground Up // Social Science History, #34, 2010. Pp.113-128.

Работы этноисторика Джеймса Акстела заложили основы современного «исторического» изучения индейцев Новой Англии. Его «Вторжение изнутри: столкновение культур в колониальной Северной Америке»¹⁶ остаётся важнейшей работой данной тематики.

В работах Нила Салисбери, в первую очередь в «Маниту и Провидение»¹⁷ рассматриваются фундаментальные противоречия в мировосприятии индейцев и европейцев и взаимно неверные интерпретации основополагающих концепций двух культур, не выраженных вербально. К этноистории можно отнести и работы Фрэнсиса Дженнингса, в том числе «Вторжение в Америку: индейцы, колониализм и риторика завоевания»¹⁸, где которой подробно рассмотрены идеологические основы английской колонизации Нового Света. Важный вклад в этноисторию индейцев Новой Англии внесли Альден Вон и Дэниел Рихтер работой «Преодолевая культурные барьеры: индейцы и поселенцы Новой Англии»¹⁹. Авторы рассматривают процесс перехода индивида из одной культуры в другую, полного или частичного добровольного принятия образа жизни и ценностей другого общества.

Источниковой базой исследования послужил широкий круг источников, в том числе: религиозные сочинения, источники публицистического

¹⁶ Axtell J. The Invasion Within: The Contest of Cultures in Colonial North America. Oxford: Oxford University Press, 1986. См. также другие работы автора: The Indian Peoples of Eastern America: A Documentary History of the Sexes. Oxford: Oxford University Press, 1981. The European and the Indian: Essays in the Ethnohistory of Colonial North America. Oxford: Oxford University Press, 1982. After Columbus: Essays in the Ethnohistory of Colonial North America. Oxford: Oxford University Press, 1988. Beyond 1492: Encounters in Colonial North America. Oxford: Oxford University Press, 1992. The Indians' New South: Cultural Change in the Colonial Southeast. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1997. Natives and Newcomers: The Cultural Origins of North America. Oxford: Oxford University Press, 2000.

¹⁷ Salisbury N. Manitou and Providence: Indians, Europeans, and the Making of New England, 1500-1643. New York: Oxford University Press USA, 1984.

¹⁸ Jennings F. The Invasion of America: Indians, Colonialism and the Cant of Conquest. Chapel Hill, New York: Norton, 1976. См. также: Jennings F. Empire of Fortune: Crowns, Colonies and Tribes in the Seven Years' War in America. New York: Norton, 1988. Jennings F. The Ambiguous Iroquois Empire : the Covenant Chain confederation of Indian Tribes with English Colonies from Its Beginnings to the Lancaster Treaty of 1744. New York: Norton, 1984.

¹⁹ Vaughan A.T., Richter D.K. Crossing the Cultural Divide: Indians and New Englanders, 1605-1765 // Proceedings of the American Antiquarian Society, 90 (1980).

(пропагандистские памфлеты), личного (дневники, переписка) и официального характера (законодательные акты, уставные документы колоний), географические описания, карты, а также особенно важные в контексте данного исследования пуританские хроники.

В отличие от также распространённых в описываемый период дневников, хроники не состоят из датированных записей, а представляют собой единое повествование. Наиболее важными из «хроник» являются два, пожалуй, наиболее уважаемых и известных источника по ранней американской истории — дневник Джона Уинтропа²⁰, одного из основателей Массачусетса, и «История поселения в Плимуте»²¹ Уильяма Брэдфорда. Оба сочинения представляют собой до некоторой степени обработанные дневники. Их записи отличаются подробностью, чаще всего фактически точны, и затрагивают все аспекты жизни колоний, в том числе, естественно, и взаимоотношения с индейцами. Существуют и хроники, специфически посвященные отношениям с индейцами. «Хроника индейских войн в Новой Англии»²², составленная Уильямом Хаббардом — общая работа, охватывающая длительный промежуток времени, значительная часть её посвящена войне короля Филиппа. «Краткая история Пекотской войны»²³ Джона Мэйсона²⁴, одного из командиров колонистов во время Пекотской войны. «История войны короля Филиппа»²⁵ Инкриза и Коттона Мэзеров раскрывает не столько собственно события интересующего нас периода, сколько восприятие их следующим поколением колонистов.

²⁰ Winthrop J. The journal of John Winthrop, 1630-1649. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996.

²¹ Bradford W. History of Plymouth Plantation. Boston: Little, Brown, and Co., 1856.

²² Hubbard W. A Narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, Mass.: Heman Willard, 1803.

²³ Mason J. A Brief History of the Pequot War (1736). Bedford, Mass.: Applewood Books, 2009.

²⁴ Джон Мэйсон (John Mason) (1600-1672) — английский офицер, перебравшийся в Новый Свет в 1632. Во время Пекотской войны командовал ополчением Коннектикута. После войны отвечал за подготовку ополчений всех колоний.

²⁵ Mather I. Mather C. The History of King Philip's War by the rev. Increase Mather, D.D. And History of the same war by rev. Cotton Mather, D.D. Albany, NY., 1862. Впервые опубликовано в 1676 г., сразу по окончании войны.

В последние десятилетия XVII в. приобрел популярность специфический тип «хроник» — «хроники пленения» (“narratives of captivity”). Рассказы европейцев, попавших в плен к «дикарям», пользовались большой популярностью в Англии и Америке. Одна из самых известных работ такого рода — «Рассказ о похищении и освобождении госпожи Мэри Роулэндсон»²⁶. Мэри Роулэндсон и четверо её детей попали в плен к индейцам во время войны короля Филиппа и провели с индейцами почти три месяца. Изданная в 1682 году книга Роулэндсон заслужила широкую популярность как в колониях, так и в Англии, и до сих пор считается «первым и самым известным рассказом о пленении индейцами в Новой Англии»²⁷.

Важная часть культурного наследия Новой Англии XVII века — теологические сочинения. Зачастую «чистая» теология в таких сочинениях смешивается с размышлениями о государственном и общественном строе. Именно так построен, например, труд «Христианское государство...»²⁸ Джона Элиота. «Христианское государство...» и другие работы Элиота являются неоценимым источником сведений о христианизации индейцев, миссионерской деятельности колонистов и жизни обращённых индейцев.

Публиковавшиеся в Англии колонистами и их соратниками памфлеты использовались для пропаганды идей колонизации Нового Света среди английских протестантов. Рассмотрение таких сочинений, как «Первые плоды Новой Англии»²⁹ и «Добрые вести из Новой Англии»³⁰ позволяет

²⁶ Rowlandson M.W., Harrington T. A Narrative of the captivity, Sufferings, and Removes, of Mrs. Mary Rowlandson who was Taken Prisoner by the Indians at the Destruction of Lancaster in 1675. Boston: Thomas & John Fleet, 1856. Переиздавалась неоднократно, как отдельно так и в составе различных сборников. См. например: 1) A True History of the Captivity of Mrs. Mary Rowlandson // Colonial American Travel Narratives. New York: Penguin Books, 1994. 2) Held Captive by Indians: Selected Narratives, 1642-1836. Knoxville, Tennessee: The University of Tennessee Press, 1994.

²⁷ Held Captive by Indians: Selected Narratives, 1642-1836. Knoxville, Tennessee: The University of Tennessee Press, 1994. P. 11.

²⁸ Eliot J. The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ. London, 1659

²⁹ New England's First Fruits: with divers other special matters concerning that country. New York: Joseph Sabin, 1865.

³⁰ Winslow E. Good News from New-England. Cambridge, Mass.: University of Massachusetts Press, 2014.

судить о том, как изменился литературный образ индейцев за пусть не очень продолжительный, но весьма насыщенный период 1620-40х гг.

Отчасти родственны пропагандистским сочинениям географические описания, также часто носившие пропагандистский характер. Географические описания составлялись, как правило, до непосредственного основания колоний, и их авторы изо всех сил превозносили достоинства климата и почвы Америки, богатство её лесов и прибрежных вод. Находилось в них место и «дикарям» — почти всегда дружественным и только и ждущими возможности поторговать с англичанами. Одна из первых работ такого рода — «Описание Новой Англии»³¹ Джона Смита, вышедшее в 1614 г.

Особняком среди претендующих на некоторую «научность» «географических» сочинений стоит труд Роджера Уильямса³² «Ключ к языку Америки»³³, относящийся скорее к этнографии, и подходящий куда ближе к стандартам научного сочинения, чем любой подобный текст XVII в. «Ключ к языку Америки» включал не только словарь (скорее «разговорник»), но и ряд наблюдений этнографического характера, на удивление лишённых предвзятости.

Некоторые аспекты отношений с индейцами регламентировались законодательством колоний. В 1641 в Лондоне вышел составленный Джоном Коттоном³⁴ «Краткий свод законов Новой Англии»³⁵. В 1672 году издаётся сборник «Законы колонии Массачусетс»³⁶, а в 1673 «Законы

³¹ Smith J. A Description of New England. Boston: William Veazie, 1865.

³² Уильямс, Роджер (Williams, Roger) (1603-1683) — новоанглийский миссионер, теолог и общественный деятель. Известен как один из самых передовых мыслителей своего времени, выступавший, в частности, за свободу вероисповедания, гуманное отношение к индейцам.

³³ Williams R. A key into the language of America. Bedford, Mass.: Applewood Books, 1997.

³⁴ Коттон, Джон (Cotton, John) (1585-1652) — новоанглийский пастор и богослов, один из наиболее видных религиозных и политических деятелей Массачусетса.

³⁵ Cotton J. An abstract Of The Laws Of New England As They Are Now Established. London, 1641.

³⁶ The Colonial Laws of Massachusetts: Reprinted from the edition of 1672, with the supplements through 1686. Boston: Rockwell and Churchill, 1887.

Коннектикута»³⁷. Во всех этих сводах законов есть статьи, касающиеся индейцев.

Важным источником при написании работы стали также английские и голландские карты XVII века, доступные на сайтах Иллинойского Университета в Урбане-Шампейн и Университета Мэна³⁸. Составление карт было для европейцев важной составляющей процесса установления колониального господства. Давая название географическим объектам, регионам и поселениям колонисты определяли и демонстрировали своё отношение к метрополии, к соседям-колонистам и к коренному населению.

Научная новизна исследования определяется малой изученностью проблемы взаимоотношения английских колонистов с индейцами в Новой Англии, и односторонностью существующих исследований. Диссертация посвящена процессу эволюции взаимоотношений с индейцами, обычно остающемуся «за кадром» в большинстве исследований.

Автор настоящего исследования показывает, что на протяжении XVII в., несмотря на все конфликты, несмотря на постепенный переход от равноправных отношений к политическому господству колонистов, соседство с индейцами оказывало значительное влияние на быт колоний, и даже на сам процесс их роста и расширения. В исследовании рассмотрены механизмы сосуществования культур в Новой Англии, выходящие за рамки конфликтов и миссионерства, в том числе различные методы интеграции индейцев в колониально общество — политические союзы, попытки обращения к властям метрополии, появление института индейцев-посредников. Механизмы взаимодействия с коренным населением, сложившиеся в новоанглийских колониях в начале их существования отчасти

³⁷ The Book of the General Laws for the People Within the Jurisdiction of Connecticut. Hartford, 1673.

³⁸ Коллекция Иллинойского Университета в Урбане-Шампейн: The Plymouth Colony Archive Project: Maps of New England and Plymouth // University of Illinois at Urbana-Champaign [official site]. URL: <http://www.histarch.illinois.edu/plymouth/plymaps.html> (28.05.2016); Коллекция университета Мэна: Osher Map Library. URL: <http://oshermaps.org/> (28.05.2016).

определили способы взаимодействия с индейцами и другими «чуждыми элементами» при дальнейшем расширении английских владений в Новом Свете и, позже, при расширении США.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов при подготовке новых исследований, методических пособий, разработке общих и специальных курсов по проблемам истории колониальной Америки.

Теоретическая значимость работы. В работе соединены несколько подходов к изучению взаимоотношений с коренным населением в Новой Англии. Показана важность отношений с индейцами для развития колоний и многообразие форм этих отношений.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснована актуальность исследования, сформулированы его цели и задачи, обозначены объект и предмет исследования, охарактеризованы степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, дана характеристика источниковой базы исследования.

Первая глава "*Англичане в Новом Свете, первые контакты с индейцами (1620-1637гг.)*" посвящена началу взаимодействия индейцев и колонистов. В ней рассмотрены представления индейцев и колонистов друг о друге, существовавшие до прибытия англичан в Новый Свет. Важную часть первой главы составляет этнографический обзор индейцев Новой Англии, дающий представление о ключевых особенностях быта,

культуры и общественного устройства индейцев. Глава завершается анализом первых контактов двух культур и первых соглашений, заключенных между индейцами и основателями Плимута.

Будущие колонисты Плимута не придавали большого значения имеющейся в их распоряжении информации об индейцах. В сознании колонистов индейцы были скорее персонификацией необузданной и опасной природы Америки. Индейцы же были знакомы с европейцами, и готовы были как вести с ними торговлю, так и использовать союзы с англичанами в политических целях.

Практически с момента прибытия англичан в Новую Англию взаимодействие с индейцами стало важной составляющей жизни колоний. В Новой Англии начала формироваться сложная «цепочка» торговых взаимоотношений, обеспечивающая доставку товаров из Нового Света в Европу. Возникли первые союзы с индейцами, развитие которых во многом определит историю региона в следующие несколько десятилетий. Для индейцев заключение таких союзов было важным инструментом внутренней политики. В Новой Англии, несмотря на фундаментальные различия в мировосприятии двух культур, особенно в отношении религии, между двумя группами установились добрососедские отношения, более тесные, чем готовы были признать авторы большинства источников, не желающие, возможно, признавать, насколько важна для колоний была помощь индейцев.

Во второй главе "Пекотская война (1637-1638 гг.)" рассмотрены противоречия между разными группами индейцев и европейцев в долине реки Коннектикут, и эскалация этих противоречий в результате начала активной экспансии Массачусетса. Особое внимание уделено мотивам участников войны и её общему характеру, отношениям английских колонистов с различными группами как индейцев, так и колонистов других

европейских стран, а также изменениям в отношениях индейцев и колонистов во время и после войны.

В начале 1630-х гг. в долине реки Коннектикут столкнулись интересы пекотов, голландцев, наррагансеттов, мохеган и англичан из Плимута и Массачусетса. Большинство групп, заинтересованных в долине Коннектикута предпочитали разрешать свои противоречия мирным путем, но начало активной пуританской экспансии Массачусетса нарушило баланс сил в регионе и привело к эскалации конфликта. Индейцы, в том числе и пекоты были готовы сосуществовать с европейцами, особенно если торговля с ними могла оказаться выгодной. Расселение колонистов на индейских территориях поначалу не встречало сопротивления — в результате эпидемий начала века освободилось много земель, а разница в землепользовании позволяла группам сосуществовать в близком соседстве, не конфликтуя. Появление и экспансия пуританского Массачусетса, а также готовность руководства колонии прибегать к насилию, привели к изменению характера конфликта, к переходу его из политической и экономической сферы в сферу военную.

Пекотская война продемонстрировала индейцам и жестокость английских методов ведения войны, и стремление англичан к расширению своих владений. Колонисты теперь внушали индейцам страх, заставляющий их искать союза с англичанами и избегать конфликтов даже ценой частичной утраты независимости. В этих условиях напряжение, создаваемое продолжавшейся после войны пуританской экспансией, не находило выхода.

В третьей главе *"Взаимоотношения колонистов с индейцами в период между Пекотской войной и войной короля Филиппа (1638-1675 гг.)"* рассматривается период от окончания Пекотской войны (1638 г.) до начала войны короля Филиппа (1675 г.). В целом этот период характеризуется

отсутствием конфликтов и кажущимся благополучием англо-индейских отношений. Подробно рассмотрены механизмы «включения» в колониальное общество, которые индейцы использовали в попытках поддержать дружественные отношения с колонистами, сохранив при этом хотя бы частично независимость, в том числе принятие христианства и институт посредничества.

Расширение английских колоний, продолжилось, и даже ускорилось, благодаря постоянному притоку новых поселенцев из Англии. Индейцы предпринимали попытки влиться в колониальное сообщество принимая христианство, работая на англичан или занимая «промежуточное» положение посредников между двумя культурами. По крайней мере, некоторые индейцы поддерживали весьма тесное сотрудничество с колонистами — настолько, что потребовались законы, регламентирующие смешанные браки и т.п. Консолидация колоний, вызванная событиями Английской революции, также способствовала развитию взаимодействий с индейцами — понимая, что помощи из Англии не будет, колонисты стремились собрать возможных союзников и укрепить своё господствующее положение в отношении «подчиненных» им групп.

В то же время жестокость колонистов во время Пекотской войны и вызванный ей страх, а также расширение колоний и всё более активное пренебрежение правами индейцев вызвали до поры до времени скрытый рост напряжения между культурами. Изменения в экономике Атлантического мира подорвали баланс сил в Новой Англии и привели к началу конфликта алгонкинов Новой Англии с ирокезами и зарождению союза последних с англичанами.

Центральная проблема **четвертой главы** "*Война короля Филиппа (1675-1676 гг.)*" — характер этого конфликта, вопрос о том, насколько война короля Филиппа была освободительным, антиколониальным

выступлением, а насколько — политическим и экономическим конфликтом. Рассмотрены также последствия войны, её влияние на мировоззрение участников и отношение к индейцам при дальнейшем расширении колоний.

Война короля Филиппа носила двойственный характер. С одной стороны она стала, возможно, первым в Новой Англии антиколониальным конфликтом, освободительной войной индейцев против колонизаторов. С другой стороны, многие из союзников Филиппа руководствовались сиюминутными соображениями и стремились использовать войну для решения конкретных политических задач. Война закончилась победой колонистов, во многом благодаря вмешательству моговков Нью-Йорка, отказавшихся поддержать Филиппа, а позже выступивших против него на стороне англичан. По окончании войны индейцы Новой Англии фактически утратили политическую независимость и были вынуждены подчиниться англичанам. Парадоксально, но страх колонистов перед индейцами после войны не ослабел, скорее наоборот — усилился, что проявилось, например, во время Салемской охоты на ведьм. Индейцы, и до этого практически не упоминающиеся в нарративных источниках, после этого практически полностью «исчезают» из истории Новой Англии, как если бы они были уничтожены. Формально записанные в категорию «цветных», они сумели однако приспособиться и сохранить свою культурную идентичность до сегодняшнего дня.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ещё в Европе колонисты Новой Англии на основе имеющихся географических описаний и свидетельств очевидцев определенное

представление о выбранном для колонизации регионе. При этом имеющуюся информацию об индейцах они практически игнорировали. В сознании пилигримов индейцы были скорее частью дикой природы. Колонисты воспринимали индейцев в первую очередь как потенциальную опасность. Индейцы, напротив, были подготовлены к встрече с англичанами и стремились к установлению добрососедских отношений.

2. В первые десятилетия существования колоний отношения с индейцами были практически равноправными. Политика властей Плимута не подразумевала подчинения, а тем более завоевания индейцев. Зависящие от помощи своих новых союзников, колонисты зачастую становились инструментом политики индейских вождей-сахемов, которые не стеснялись использовать союз с англичанами в своих целях.

3. Основание и экспансия Массачусетса привело к эскалации существующих противоречий в долине реки Коннектикут - в первую очередь между различными группами индейцев. Многие из них во время войны поддержали англичан, что и обеспечило им победу над пекотами. Представление о фундаментальных различиях между двумя культурами были свойственны англичанам, но не находили практического выражения. Лишь английские методы ведения войны, чрезвычайно жестокие и всеохватывающие с точки зрения индейцев, заставили даже союзников англичан взглянуть на них по новому и начать относиться к колонистам с опаской, искать их ценой частичной утраты политической самостоятельности.

4. Дальнейшее расширение английских колоний долгое время не встречало открытого сопротивления. Среди индейцев выработалось несколько механизмов, интеграции в колониальное сообщество, целью которых было хотя бы частичное сохранение территориальной, политической и культурной независимости. Среди этих механизмов необходимо выделить в

первую очередь заключение союзов и принятие христианства. На протяжении длительного времени обе стороны взаимоотношений, и колонисты, и индейцы, активно и осознанно стремились к поддержанию мирных взаимоотношений.

5. Сосуществование в период между Пекотской войной и войной короля Филиппа было более тесным, чем готовы были признавать пуританские авторы нарративных источников. Контакты с индейцами были постоянной и важной частью жизни колоний. Такое тесное сосуществование не вписывалось в картину «пилигримов в пустоши», окруженных зловещими непроходимыми лесами и живущими в них дикарями, которую культивировали авторы источников, и заимствовали, сознательно или нет, многие позднейшие авторы.

6. Несмотря на все попытки поддержания мирных отношений, расширение колоний, наступление на земли индейцев и постепенная утрата ими политической независимости, создавали напряжение, которое вылилось в итоге в открытый конфликт. В отличие от Пекотской, война короля Филиппа была именно конфликтом коренного населения и колонизаторов. Хотя отдельные группы индейцев поддерживали англичан, а победу им во многом обеспечил союз с могоавками, именно противоречия с англичанами, борьба против расширяющихся колоний, за сохранение политической независимости индейцев, стала основой этого конфликта.

Апробация исследования. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки. Основные положения работы отражены в четырех публикациях, три из которых - в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. *Александров Г.В.* Проблема интеграции индейцев в колониальное сообщество Новой Англии XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2015. № 3. С. 31-48.

2. *Александров Г.В.* Молитвенные поселения Джона Элиота в Новой Англии XVII в. как проект административной реформы // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 88-103.

3. *Александров Г.В.* Индейцы, голландцы, англичане: колониальная экспансия европейцев и коренное население Америки в начале XVII в. Причины Пекотской войны // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 105-136.

Другие публикации:

4. *Александров Г.В., Хрулева И.Ю.* Территориальная и духовная экспансия пуританской Новой Англии и Пекотская война 1636-1638 гг. // Исторические исследования. 2014. № 1. С. 61-77.

5. *Александров Г.В.* Конфедерация Новой Англии (1643–1686 гг.): первая попытка объединения и проведения самостоятельной политики колониями в Новом Свете // Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития. Материалы международной научной конференции 24-25 марта 2016 г. Санкт-Петербург. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 4-5.

6. *Александров Г.В.* Пекотская война и изменение взаимоотношений колонистов и коренного населения Новой Англии (1620 – 1638 гг.) // «Per aspera»: Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Выпуск 4. М., 2012. С. 108–118.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на конференциях:

1. XL Международная конференция Общества по изучению культуры США «Американская культура: от становления нации к транснационализму», 5-12 декабря 2014, Москва.

2. XLI Международная конференция Общества по изучению культуры США «Мир и разрешение конфликтов в американской культуре», 4-11 декабря 2015, Москва

3. Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития, 24-25 марта 2016, Санкт-Петербург.